

**Судебная коллегия по гражданским делам
Ульяновского областного суда**

Истец: К. В. П.,
адрес: г. Ульяновск, ул. XXXX

представитель истца:
Шабанов Сергей Сергеевич,
г. Ульяновск, ул. Энгельса, дом 21
тел.: 89372714092, 89176194495

Ответчик 1: К. С. А.,
адрес: г. Ульяновск, ул. XXXXX

Ответчик 2: К. В. А., адрес: г. Ульяновск, ул.
XXXX

Третьи лица:

1. Нотариус Шикина Ольга Васильевна, адрес:
г. Ульяновск, ул. Камышинская, дом 22

2. Департамент Министерства
здравоохранения, семьи и социального
благополучия Ульяновской области по г.
Ульяновску Отдел правового и кадрового
обеспечения
Адрес: г. Ульяновск, ул. Энгельса, 22/14

3. Ульяновское областное казённое
учреждение социальной защиты населения
в городе Ульяновске
Адрес: г. Ульяновск, ул. 50 лет ВЛКСМ, дом
22

Истец является инвалидом 2-й гр. и
освобождается от уплаты гос.пошлины

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Засвияжского районного суда г.Ульяновска от XXXXX года

Решением Засвияжского районного суда города Ульяновска от XXXX года исковые требования К.В. П. к К. С. А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней К.В.А., о восстановлении срока принятия наследства и признании принявшей наследство оставлены без удовлетворения.

Полагаю данное решение незаконным, необоснованным и подлежащим отмене ввиду недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, а также несоответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела.

1. В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции изначально было допущено нарушение ряда основополагающих принципов гражданского процесса, в том числе принципа объективной истины. **Согласно статье 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.**

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно статье 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Изначально, позиция суда была на стороне ответчика, что нарушило принцип состязательности и равноправия сторон.

В удовлетворении ключевых ходатайств представителя истца о содействии в истребовании доказательств, имеющих значение для дела, судом было отказано. Данные доказательства были существенны для установления фактов нахождения истца на иждивении, а также для подтверждения уважительности пропуска истцом срока для вступления в наследство. Истребование данных доказательств стороной истца оказалось затруднительным, поскольку желаемые сведения из государственных органов предоставлялись только по запросу суда.

Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Ссылаясь в подтверждение вывода о том, что факт нахождения истца на иждивении умершего не доказан, только на документально подтвержденный доход, который не позволял оказывать истцу помощь в необходимом объеме (страница 6 решения суда), суд не принял во внимание показания свидетелей о том, что умерший жил на неофициальные доходы, получаемые от реализации квартир и осуществления грузоперевозок, которые были высокими и более чем достаточными для содержания семьи умершего и нетрудоспособной сестры.

Так, из показаний свидетеля П.Л.В. (страница 7 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года) следует, что «она является риелтором. У А. П. было две квартиры, которые она помогала продать». У П.Л.В. был при себе договор о продаже одной из квартир от 10.03.2011 года, о приобщении которого ходатайствовала сторона истца. Данный договор подтверждал доводы истца о высоких доходах наследодателя, в том числе о неофициальных, которые он получал от реализации имевшейся у него в собственности недвижимости, и которые являлись источником содержания как себя самого, своей семьи так и сестры – истца К. В.П.

Однако, в удовлетворении данного ходатайства судом было отказано, поскольку он не усмотрел основания для его приобщения (страница 8 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года).

Она же, П.Л.В. показала суду о том, что «А. П. до смерти занимался грузоперевозками, в том числе, в 2013 году». На вопрос о состоянии здоровья К. А.П. свидетель П.Л.В. показала суду, что «он не жаловался на состояние здоровья, о том, что А. П. болен, она узнала за месяц до его смерти» (страница 9 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года). Свидетель П.Л.В. подтвердила суду, что К. А.П. ухаживал за своей сестрой, до последних дней говорил о ней, также она подтвердила, что наследодатель строил для истца комнату в коттедже, с отдельным входом на первом этаже, продемонстрировав на фото, где она находится (страница 9 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года).

Согласно показаниям свидетеля К. Н.П. «К.А.П. осуществлял уход за истцом, покупал продукты, лекарства и все что ей было необходимо» (страница 10 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года). Он также показал, что «К.А.П. строил для истца комнату в коттедже. Он занимался грузоперевозками, у него был свой бизнес».

Согласно показаниям свидетеля С. Г.П. (страница 12 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года) «он знал К. А.П. 30 лет, у него есть младшая сестра, за которой он ухаживал. Он построил новый дом для того, чтобы у истца была своя комната со всеми удобствами. А. П. занимался предпринимательской деятельностью – грузоперевозками. Уход за истцом заключался в том, что К. А.П. покупал ей продукты питания, лекарства, возил в больницу». На фотоматериалах свидетель С. Г.П. продемонстрировал, где в построенном наследодателем кирпичном двухэтажном коттедже располагалась комната с отдельным входом для истца (страница 13 протокола судебного заседания от 10 мая 2018 года).

Свидетель Е.А.П. (страница 4 протокола судебного заседания от 23-28 мая 2018 года) также подтвердила, что К. А.П. осуществлял уход за истцом, покупал продукты, лекарства, возил в больницу, строил для нее комнату с отдельным входом в коттедже.

2. Не было принято судом во внимание и наличие у умершего движимого и недвижимого имущества, что свидетельствовало о его хорошем материальном положении и достатке, и ставило под сомнение те минимальные доходы (на уровне прожиточного минимума для одного гражданина, утвержденного Правительством Ульяновской области на тот период), размер которых был взят судом за основу при вынесении решения.

Учитывая, что прожиточный минимум на тот период времени составлял 6897 рублей на взрослого и 6410 рублей на ребенка, и на иждивении у наследодателя находились не только истец – сестра К. В.П., но и супруга К. С.А. и дочь К. В.А., то есть прожиточный минимум трех членов семьи К. А.П. (его самого, супруги и дочери) составил бы 20204 рубля, указанный в представленной ответчиком справке 2-НДФЛ размер доходов явно не соответствует реальному финансовому положению наследодателя (наличие в собственности четырехкомнатной квартиры, жилого дома, коттеджа, автомобиля иностранного производства).

Указанный размер доходов на уровне минимального размера оплаты труда явно не соответствует уровню жизни наследодателя и его семьи – неработающей супруги и дочери-школьницы. К материалам дела была приобщена справка о стоимости №С-180525-1 от 25.05.2018 года, согласно которой средняя ежемесячная заработная плата по городу Ульяновску менеджера материально-технического снабжения в период с апреля 2013 года по октябрь 2013 года составляла 18000 рублей, что подтверждает фиктивность сведений о доходах, представленных ООО «П» как налоговым агентом в ИФНС по Засвияжскому району г.Ульяновска, с целью избежания чрезмерного налогообложения.

Однако, суд не дал никакой оценки указанным доводам и представленным истцом в их подтверждение доказательствам.

Кроме того, после предоставления представителем ответчика в материалы дела справки о работе К. А.П. в ООО «П» и его доходах 23.05.2018 года, представителем истца был направлен запрос 25.05.2018 года в территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. Из ответа на данный запрос от 01.06.2018 года №НС-75-11/975-ДР следует, что согласно статистическим данным среднемесячная заработная плата работников по полному кругу организаций Ульяновской области ОКВЭД 37 «Обработка вторичного сырья» (вид деятельности ООО «Приор») за 2013 год составляла 19186, 9 рублей. Средняя заработная плата менеджера низового звена, являющегося организатором коммерческой деятельности и выполняющего функции маркетинга, материально-технического обеспечения, сбыта продукции и т.п. за октябрь 2013 года по Ульяновской области составила 18989 рублей.

Учитывая, что сведения представителем ответчика о работе К. А.П. в ООО «П» были предоставлены в конце судебного разбирательства, а у стороны истца таких сведений не было, в связи с чем запрос в Ульяновскстат был направлен только 25 мая 2018 года, а ответ на запрос был получен 01 июня 2018 года, то есть после вынесения Засвияжским районным судом г.Ульяновска решения по делу, представить данную справку суду первой инстанции не представилось возможным. В связи с этим, ходатайствую перед судом апелляционной инстанции о приобщении справки Ульяновскстата от 01.06.2018 года №НС-75-11/975-ДР к материалам дела в подтверждение доводов относительно фиктивности сведений о доходах К. А.П., представленных ООО «П» в налоговую инспекцию.

То обстоятельство, что суду при разрешении вопроса о нахождении нетрудоспособного гражданина на иждивении наследодателя, следовало руководствоваться не только официальными, документально подтвержденными доходами умершего, свидетельствует и правоприменительная практика. Так, например, решением Железнодорожного районного суда г.Ростова-на-Дону от 25.01.2018 года по делу №2-413/2018 года, суд учел, что при жизни наследодатель кроме пенсии имел и иные источники дохода, поскольку работал без заключения трудового договора охранником, что следовало из показаний свидетелей.

3. Свое решение об отказе в удовлетворении исковых требований суд мотивировал тем, что у умершего с учетом его состояния здоровья, инвалидности 2 группы и наличия невысокого дохода не было реальной возможности оказывать постоянную материальную помощь К.В.П.

Данный вывод суд сделал на основании сведений об официальных доходах наследодателя, которые предоставил ООО «П» в налоговую инспекцию. При этом, допрошенные в судебном заседании свидетели К. Н.П., П. Л.В., С. Г.П., Е. А.П. не только утверждали, что истец находилась на иждивении у родного брата К. А.П., но и показали о том, что К. А.П. имел неофициальные доходы от осуществляемых грузоперевозок, продажи квартир и автомобилей, о чем суд не указал в своем решении, и не дал оценку их показаниям в данной части.

Суд посчитал, что показания свидетелей о нахождении истца на иждивении у умершего брата, опровергаются письменными доказательствами по делу, в том числе сведениями налоговой инспекции о работе наследодателя в ООО «П». Между тем, данные сведения относятся лишь к периоду апрель-октябрь 2013 года. Однако, суд не задается вопросом на какие средства жил К. А.П. до своего официального

трудоустройства в ООО «П»: жил сам и содержал свою семью, в том числе находившуюся на иждивении несовершеннолетнюю дочь, при этом имел в собственности объекты недвижимости: жилой дом, четырехкомнатную квартиру, автомобиль Рено Флюенс, заверченный строительством двухэтажный кирпичный дом, баню, гараж.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании» доказыванию подлежит факт нахождения нетрудоспособного гражданина на иждивении умершего, именно в течение последнего года жизни наследодателя, а не только тех семи месяцев, указанных в справке налоговой инспекции. Из показаний же свидетелей следует, что умерший занимался грузоперевозками, занимался ими в 2013 году, иначе на какие средства бы существовал он сам и его семья. Представленные истцом сведения о среднем размере заработной платы в указанной отрасли, в должности умершего, опровергают сведения о доходах, представленных ООО «П» в налоговую инспекцию.

Суд должен оценивать не только относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, но и их взаимную связь в совокупности (статья 67 ГПК РФ).

Суд не указал причин, по которым он принял в качестве достоверного доказательства сведения о доходах умершего, представленные ООО «П» в налоговую инспекцию, в размере прожиточного минимума на одного гражданина, и не принял во внимание письменные доказательства, подтверждающие фиктивность данных сведений, а также показания четырех свидетелей, в том числе, двух независимых посторонних лиц, не являющихся ни друзьями, ни родственниками ни истцу и ни его представителям, которые показали, что у умершего были неофициальные источники дохода, и сведения о наличии в собственности умершего имущества, унаследованного от ответчиком (дома, машины, квартиры, коттеджа, бани-сауны, гаража), которые подтверждали высокий размер данных доходов, необходимый для приобретения и создания данного имущества, а также для его содержания.

Из представленных документов следует, что наследодатель с диагнозом «Рак верхней доли правого легкого 3 ст.» был поставлен на диспансерный учет в ГУЗ Областной клинической онкологической диспансер лишь 04.08.2013 года, то есть за два месяца до смерти. При этом, посещения носили амбулаторный характер, на стационарном лечении находился лишь с 04.09.2013 года по 13.09.2013 года.

Инвалидность 2 группы, на наличие которой ссылается суд в обоснование своих выводов о том, что умерший не мог содержать истца, была присвоена ему только 27.09.2013 года, то есть за один месяц до смерти. При этом, как следует из показаний свидетелей, до самой смерти умерший работал, достраивал коттедж, в комнату в котором заселил истца, на здоровье не жаловался, о том, что у него рак им стало известно только за месяц до его смерти (показания П.Л.В., С. Г.П.).

4. Отказав в удовлетворении ходатайств представителя истца об истребовании доказательств, суд посчитал возможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств, а затем пришел к необоснованному выводу, что доказательств, достоверно свидетельствующих о том, что К.А.П. оказывал истице постоянную материальную поддержку в течение последнего года жизни и эта помощь являлась для нее основным источником средств к существованию, при этом, объем такой помощи превосходил собственные

доходы К. В.П. в ходе судебного разбирательства не представлено, а судом не добыто (страница 5, абзац 6 решения суда).

Не обоснован вывод суда о том, что нет доказательств того, что помощь наследодателя носила постоянный характер, и была существенной, являлась основным источником средств к существованию. Допрошенные в судебном заседании свидетели показали, что умерший осуществлял оплату коммунальных платежей, которая производится ежемесячно (не это ли регулярность и постоянность?!), содержание дома, в котором проживала истец (ремонт, покупка дров), приобретал истцу продукты питания и лекарства. И приобретение продуктов и приобретение лекарств носили регулярный характер. Истец в силу имеющегося у нее заболевания, с целью недопущения ухудшения состояния здоровья, обязана была принимать лекарства постоянно, пожизненно.

Согласно показаниям свидетелей, подтвержденных фотоматериалами, умерший осуществлял строительство жилья для истца в капитальном кирпичном доме со всеми удобствами, которое было завершено, и истец въехала в данную комнату перед смертью К. А.П., однако, в последующем ответчик выгнала ее из данной комнаты обратно в ветхий дом – (не это ли существенность материальной помощи, оказанной наследодателем истцу?! ведь своего жилья она не имела и финансовых возможностей для его приобретения у нее не было и нет).

То обстоятельство, что умерший нес все расходы по содержанию дома, в котором проживает истец, и оплачивал коммунальные платежи, подтверждает имеющейся в отношении ответчика судебный приказ, копия которого была предоставлена в материалы дела, о взыскании задолженности за потребленный природный газ в размере 51930,89 рублей, который свидетельствует о том, что после смерти наследодателя, расходы по содержанию дома, в котором проживает истец, и оплате коммунальных платежей нести стало некому. Наличие данной задолженности привело к отключению газоиспользующего оборудования жилого дома, в котором проживает истец, о чем составлен Акт №49 отключения бытового газоиспользующего оборудования от 15.05.2018 года. В связи с тем, что истец находилась на стационарном лечении в ГКУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница» с 15.05.2018 года по 09.06.2018 года и об отключении газоиспользующего оборудования ей не было известно, копия данного акта была получена ею в ООО «Газпром газораспределение Ульяновск» только после выписки из больницы, когда решение уже было принято судом первой инстанции. Учитывая уважительность причин, по которым Акт №49 отключения бытового газоиспользующего оборудования от 15.05.2018 года не мог быть предоставлен суду первой инстанции, ходатайствую перед судом апелляционной инстанции о приобщении данного документа к материалам дела, а также ходатайствую о приобщении справки № 5473 от 18.06.2018 года.

5. Согласно решению Засвияжского районного суда г.Ульяновска от XXXX года (страница 6, абзац 5 решения) в качестве дополнительного основания для отказа в удовлетворении заявленных требований, суд указал на пропуск истцом срока, установленного ч.1 ст.1155 ГК РФ (6 месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали).

При этом, представителем истца неоднократно заявлялось ходатайство о проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении истца, страдающего тяжелым психическим заболеванием «шизофрения», в целях подтверждения уважительности причин пропуска срока исковой давности для принятия

наследства, в удовлетворении которых, суд отказал, постановив рассмотреть спор по имеющимся в деле доказательствам.

При этом согласно сведениям, представленным из ГКУЗ «Ульяновская областная клиническая психиатрическая больница имени В.А.Копосова» истица состоит на учете у психиатра с 1991 года с диагнозом шизофрения, параноидная форма, непрерывное течение (страница 3, абзац 7 решения суда).

Шизофрения – это психическое заболевание, для которого характерно искажение мышления (в виде бреда) и восприятия (в виде галлюцинаций). Шизофреник не осознаёт реальность происходящего вокруг. Мысли, возникающие в его воображении, и все те события, которые происходят в действительности, перемешиваются в голове.

Очевидно, что для решения вопроса о наличии или отсутствии психического расстройства у истца и его степени, указывающей на возможность истца понимать свое право на вступление в наследство после смерти брата, необходимость обращения к нотариусу, совершения иных юридически значимых действий, направленных на вступление в наследство, необходимы специальные познания, каковыми суд не обладает. Сами по себе представленные в материалах дела медицинские документы: сведения ГКУЗ «Ульяновская областная клиническая психиатрическая больница имени В.А.Копосова», сведения об инвалидности, из которых следует, что *«заболевание истца носит непрерывное течение»*, *«истец состоит на учете у психиатра с 1991 года»*, *«истец является инвалидом 2 группы с детства»*, *«инвалидность установлена бессрочно»*, не дают суду оснований утверждать, что истцом пропущен срок для вступления в наследство, поскольку из данных документов не следует, что причины пропуска этого срока (наличие тяжелого психического заболевания, которое зачастую приводит к невменяемости) отпали.

Таким образом, вывод суда о пропуске истцом срока, установленного для принятия наследства, после того как причины пропуска этого срока отпали, не обоснован. Устранение причин, препятствовавших обращению истца в суд для признания вступившей в наследство, не подтверждается имеющимися в деле доказательствами, а, напротив, опровергается медицинскими документами истца.

В связи с тем, что истец по делу К. В. П. страдает тяжелым психическим заболеванием «шизофрения» и не понимала (и в настоящее время не понимает) свое право, как нетрудоспособного иждивенца, на наследство, факт нарушения ее прав как наследника по закону, необходимость совершения юридически значимых действий для вступления в наследство после смерти брата, а также сроки, установленные для совершения таких действий, ходатайствую о назначении в отношении истца судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведение которой поручить специалистам ГКУЗ «УОКПБ им. В.А. Копосова».

На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

- а.) Страдала ли К. В. П., XXXX г.р., на дату 28.10.2013 года, а также в период с 28.10.2013 года по настоящее время какими – либо психическими расстройствами личности?
- б.) Понимала ли К. В. П., XXXXX г.р., что она приобрела право на вступление в наследство после смерти своего брата К. А. П., XXXX г.р., на дату открытия наследства 28.10.2013 года?

в.) Понимала ли К. В. П., ХХХХ г.р., что она приобрела право на вступление в наследство после смерти своего брата К. А. П., ХХХХХ г.р., в период с 28.10.2013 года по настоящее время?

г.) Понимала ли К. В. П., ХХХХ г.р., что законом установлен срок принятия наследства на дату открытия наследства 28.10.2013 года, в период с 28.10.2013 года по настоящее время, а также понимает ли, что срок для принятия ею наследства в настоящее время пропущен?

В распоряжение экспертов предоставить материалы гражданского дела, а также запрошенные 20.04.2018 года судом медицинские документы (выписки, карточки, эпикризы) и иные документы на усмотрение суда, которые могут послужить более полному и скорому проведению обозначенной экспертизы.

6. Постановленное судом решение не соответствует требованиям [ст. 195 ГПК РФ](#) в ее истолковании, содержащемся в п.2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", в силу которых имеющие значение для дела факты должны быть подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

П.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (с изменениями и дополнениями) гласит: *Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).*

П.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (с изменениями и дополнениями) гласит: *Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55,59 - 61,67 ГПК РФ](#)), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.*

Согласно части 4 статьи 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны не только обстоятельства и доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, но и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Согласно ст.67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд должен оценивать не только относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, но и их достаточность и взаимную связь в совокупности. Однако, суд в своем решении не дал оценку показаниям свидетелей в части материального положения умершего и источников его доходов, не мотивировал по какой причине и на каком основании он отвергает показания свидетелей, а также письменные доказательства, представленные истцом, и не принимает их во внимание при вынесении решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, заявленные Истцом в указанной части требования разрешены судами не на основе доказанных фактов, что является нарушением существующего в гражданском процессуальном праве принципа объективной истины (ч.2 [ст. 12 ГПК РФ](#)).

Допущенные судом нарушения норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и оценку доказательств, существенно повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

В судебном заседании при рассмотрении дела в суде первой инстанции, представителем истца были заявлены ходатайства об истребовании доказательств, подтверждающих финансовое и материальное положение наследодателя, которое позволяло содержать нетрудоспособного иждивенца, а именно истца, и в удовлетворении которых судом было отказано. Однако, считаю необходимым повторно заявить данные ходатайства суду апелляционной инстанции.

Одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам указанной категории, является факт нахождения истца на иждивении у наследодателя, что доказывается путем предоставления сведений о доходах и материальном положении иждивенца и лица, на иждивении которого она находилась.

Хорошее материальное положение наследодателя К. А. П. и наличие у него финансовых возможностей для оказания материальной помощи своей сестре К.В.П., которая находилась на его иждивении, подтверждается, в том числе, наличием в его собственности объектов недвижимого имущества, в которые он осуществлял вложение своих денежных средств, с последующей их реализацией и получением доходов. Так, К. А. П., в середине 2011 года реализовал одну из имевшихся в его собственности квартир за 1 550 000 рублей, что подтвердили допрошенные в судебном заседании свидетели.

Учитывая, что по запросу физического лица ФГБУ «Федеральная кадастровая палата» предоставляет лишь сведения о последнем правообладателе объекта недвижимости, без указания документов - оснований перехода права собственности, **ходатайствую** об истребовании в Управлении Росреестра по Ульяновской области (г.Ульяновск, ул.Карла Маркса, дом 29), сведений о зарегистрированных в период с 2010 по 2013 год правах на объекты недвижимости гр. К. А. П., XXXX года рождения, сведения о переходе прав собственности на принадлежащие гр. К. А. П., XXXX года рождения, объекты недвижимости с приложением копий документов-оснований (договоров), из которых следует стоимость реализованных объектов недвижимости.

Учитывая, что прожиточный минимум на тот период времени составлял 6897 рублей на взрослого и 6410 рублей на ребенка, и на иждивении у наследодателя находились не только истец – сестра К. В.П., но и супруга К. С.А. и дочь К. В.А., то есть прожиточный минимум трех членов семьи К. А.П. составил бы 20204 рубля, указанный в представленной ответчиком справке 2-НДФЛ размер доходов явно не соответствует реальному финансовому положению наследодателя (наличие в собственности четырехкомнатной квартиры, жилого дома, коттеджа, автомобиля иностранного производства), и в подтверждение того обстоятельства, что доходы наследодателя К. А. П. являлись единственным источником доходов его семьи, необходимо получение сведений о доходах супруги наследодателя – ответчика К. С.А. На основании изложенного, **ходатайствую** об истребовании из Управления Федеральной налоговой службы РФ по Ульяновской области (адрес **432970, г. Ульяновск, ул. Кузнецова, 16А**) **сведений о доходах** К. С. А., XXXX года рождения, с 2011 года по 2013 год включительно, с указанием данных об организации – налоговом агенте, размера дохода, периода получения дохода.

Согласно ст.330 ГПК РФ недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, а также несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, являются основаниями для отмены решения суда в апелляционном порядке.

Неоднократные нарушения судьей основополагающих принципов гражданского судопроизводства, в том числе принципа законности, выразились и **в нарушении сроков, установленных ст.199 ГПК РФ для составления мотивированного решения суда, согласно которой составление решения может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.**

Несмотря на то, что судебное разбирательство было окончено и объявлена резолютивная часть решения 28 мая 2018 года, на неоднократные попытки получить мотивированное решение, начиная с 04 июня 2018 года, суд отвечал отказом, поясняя, что мотивированное решение можно получить только после 12 июня 2018 года, т.к. «суду некогда его составлять», в связи с чем представитель истца был вынужден обратиться 09.06.2018 года в суд с заявлением о предоставлении ему мотивированного решения, которое было вручено истцу только 13.06.2018 года. Данное обстоятельство сократило месячный срок, предоставленный процессуальным законодательством для реализации права сторон и участвующих лиц, на обжалование решения суда в апелляционную инстанцию.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.320-322 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Удовлетворить заявленные по тексту настоящей жалобы ходатайства об истребовании доказательств, приобщении документов и проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы.
2. Решение Засвияжского районного суда города Ульяновска от XXXXX года отменить полностью и принять по делу новое решение.
3. Исковые требования К. В.П. к К. С.А., К. В.А. о восстановлении срока принятия наследства и признании принявшей наследство удовлетворить.

Приложение:

- копии жалоб по количеству участников процесса
- копия справки Ульяновскстата с электронной перепиской
- оригинальная справка Ульяновскстата направленная почтой России в адрес представителя истца и копия конверта
- копия Акта №49 от 15.05.2018 года
- копия справки о нахождении истца на стационарном лечении

«_____» _____ 2018 г.

Адвокат Шабанов С.С.